

ИСТОРИЯ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

УДК 93/99(093)(470.44–89)«17/18»

ДВОРЯНСКИЕ РОДОСЛОВНЫЕ КНИГИ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Т.В. Платонова

Саратовский государственный университет, Балашовский филиал,
кафедра истории

E-mail: PlatonovaTV@yandex.ru

В фонде Дворянского депутатского собрания Государственного архива Саратовской области собран 21 том уникальных документов, известных как Дворянские родословные книги Саратовской губернии (1787–1861). Их анализ позволяет сделать выводы о составе дворянского общества Саратовской губернии в целом. Документы также дают возможность выяснить многие частные вопросы по истории конкретных представителей потомственного дворянства Саратовской губернии.

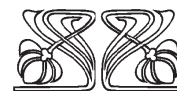
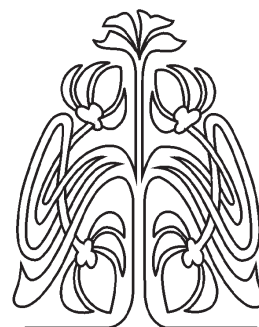
The Nobility Family Register Books of the Saratov Province in the End of the XVIII – the First Half of the XIX Century

T.V. Platonova

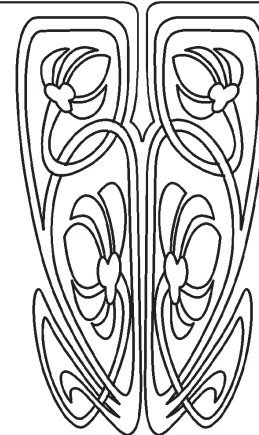
In the fund of the nobility deputy assembly of the State archives of the Saratov region there is a collection of 21 volumes of the unique documents, known as the Nobility family register books of the Saratov province (1787–1861). Their analysis brings us to the conclusions concerning the structure of the noble society of the Saratov province as a whole. The documents also give the opportunity to clarify many private issues on history of the concrete representatives of the hereditary nobility of the Saratov province.

В современной исторической науке дворянские родословные книги признаны уникальными документами, сохранившимися наиболее полно в региональных архивах. В последнее время активно ведется изучение родословных книг как источника по истории провинциального дворянства. Ещё в 1980-е гг. А.В. Елпатьевский обращался к вопросам документирования принадлежности к дворянству во второй половине XVIII – первой половине XIX в.¹ В 90-е гг. прошлого столетия были опубликованы работы Л.А. Быковой, посвященные исследованию дворянской родословной книги Тверской губернии². Тогда же появилась статья Л.Е. Шепелева об особенностях образования новых служилых дворянских родов в начале XIX в.³ Роль родословных книг XVIII – XIX вв. в системе подтверждения дворянства и лишения дворянского достоинства исследует Т.Б. Калабин⁴. В последние годы дворянские родословные книги Казанской губернии исследовала Г.А. Двоеносова⁵, Олонецкой губернии – И.В. Савицкий⁶. Перечень дворянских родов на основании сведений, содержащихся в родословных книгах Саратовского губернского дворянского депутатского собрания за 1786–1917 гг., составлен главным специалистом отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Государственного архива Саратовской области (ГАСО) О.К. Пудовочкиной.

Материалы фондов ГАСО позволяют утверждать, что родословная книга Саратовской губернии начала составляться одновременно с оформлением Саратовского наместничества, со вступлением в действие «Жалованной грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства». Тогда высшее сословие в каждой

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

губернии, обособившееся постепенно в отдельное дворянское общество, окончательно получило регламентированный юридический статус.

Дворянство губернии, как и России в целом, имело сложную иерархическую структуру и отличалось неоднородностью состава. В соответствии с Жалованной грамотой и в зависимости от степени «благородства», потомственные дворяне делились на шесть разрядов. К первому разряду относилось так называемое действительное дворянство. Оно даровалось монархом лично и подтверждалось специальным дипломом, гербом и печатью. Сюда же относились дворянские роды, имевшие «давность до 100 лет». Ко второму разряду относились лица, получившие право на дворянство за военную службу. По указу Петра I от 16 января 1721 г. его получали «все обер-офицеры, которые произошли не из дворянства», а также их потомки. К третьему разряду относилось «осьмиклассное» дворянство, заслужившее свое звание на гражданской службе. Под ними подразумевались «все служители российские или иностранные, которые осьми первых рангов находятся или действительно были». Иностранцы должны были принести присягу на верность российскому престолу. К четвертому разряду относились иностранные роды, принявшие российское подданство. Титулованные роды – князья, графы, бароны и др. – относились к пятому разряду. Эти титулы были наследственными, однако, каждый их носитель должен был иметь персональную грамоту от государя, подтверждающую степень его достоинства. Шестой разряд составляли так называемые благородные роды, «коих доказательства дворянского достоинства за 100 лет и выше восходят» с 1785 г. – времени подписания Жалованной грамоты, «благородное же их начало покрыто неизвестностью»⁷.

Какой разряд считался более престижным, определить сложно. Можно согласиться с определением критериев дворянской иерархии Е.Н. Марасиновой, которая на первое место ставит чин, затем происхождение и заслуги перед монархией (разряд), а также богатство⁸. Поэтому, если дворянин, даже имея княжеский или графский титул, относился к пятому разряду, это еще не означало, что он занимал высокое положение в обществе. Он мог быть беден. Подтверждением тому являются сведения о мелкопоместных владельцах имений Сердобского уезда. В списках за 1858 г. встречаем фамилию княгини М.П. Мышицкой, занимавшейся хлебопашеством на земле своих родственников Юматовых⁹. Традиционно наиболее почетными разрядами считались шестой, пятый и четвертый, менее почетными – первый, второй и третий. Хотя среди дворян первого разряда можно было встретить очень богатых представителей знати, военная служба всегда считалась почетным занятием и способствовала быстрому продвижению по служебной лестнице, а государственная гражданская служба считалась основной сферой приложения сил дворянства.

Жалованной грамотой дворянству предписывалось вести по губерниям специальные родословные книги. Законодательные основы составления и ведения губернской родословной книги собраны в объемном труде Г.Э. Блосфельдта¹⁰.

Наличие недвижимости не являлось главным условием записи в родословную книгу. Более существенной была необходимость доказательства дворянского происхождения. Законодательство империи предусматривало достаточно строгую систему подтверждения дворянского достоинства¹¹. Однофамилец знатной персоны не имел шансов выдать себя за родственника и быть приписанным к дворянству, не представив соответствующих доказательств о родстве.

Вопросами ведения родословной книги губернии занималось Дворянское депутатское собрание, функции которого сводились к тому, чтобы признать или не признавать того или иного просителя членом дворянского общества. Однако Дворянское депутатское собрание не могло даровать дворянства, полномочия были строго ограничены. Дворянское депутатское собрание могло только констатировать факты: действительной принадлежности просителя к потомственному дворянству, действительного владения в губернии просителем или его женой недвижимым имением, действительного избрания постоянного места жительства по отставке от службы в губернии¹². Таких чиновников депутатские собрания «беспрепятственно» могли сами вносить в родословную книгу губернии при наличии патентов на чины, приносящие дворянство, послужных списков, соответствующим начальством засвидетельствованных, указов об отставке. На своих детей просители должны были предоставить метрические свидетельства о законном их рождении, утвержденные Духовной консисторией¹³.

Главной задачей дворянских депутатских собраний было «приведение в известность» всех дворянских родов губернии. После этого, говорится в законе, вся обязанность их будет состоять единственно в том, «чтобы к поколению каждого рода присоединить вновь родившихся»¹⁴. Всякие злоупотребления при ведении дворянской родословной книги должны были пресекаться губернским предводителем дворянства, так как ответственность за это преимущественно падала на него. Т.Б. Калабин считает, что начиная с XIX в. случаи самозванства были практически невозможны¹⁵. Скорее могло произойти обратное: из-за недостатка доказательств потомственный дворянин мог утратить дворянство. В фондах Саратовского губернского депутатского собрания имеются документы кирасира Якова Николаева, предки которого – князья Кижелдеевы – по неизвестным причинам оказались внесенными в подушный оклад, а сам Николаев в 15 лет был отдан в рекруты. После длительного и тщательного рассмотрения дела в 1806 г. депутатское собрание отправляет его на хранение в регистратуру не-

решенным. Кирасир Яков Николаев в дворянстве утвержден не был¹⁶. Механизм подтверждения дворянства был многоэтапным, требовал огромного количества времени, документов, к тому же для просителя все это стоило денег.

Почему же дворяне записывались в родословную книгу губернии? Дело в том, что в противном случае потомственные дворяне не имели права голоса в дворянском собрании, не попадали в сферу деятельности дворянских уездных опеков, не могли пользоваться сословными капиталами, дворянскими стипендиями и вакансиями в учебных заведениях. Подтверждение дворянского происхождения требовалось при определении в учебные заведения, на службу, производстве в чины, представлении к наградам или выслуге лет, вступлении в наследство и т.д. Таким образом, мотивация регистрации потомственных дворян в родословной книге была продиктована не столько престижем принадлежности к высшему сословию, сколько практическими потребностями реализации дворянами своих сословных прав¹⁷.

Судя по количеству записей, далеко не все дворяне имели желание быть внесенными в родословную книгу. Это могло быть связано с несколькими причинами: не все помещики проживали в своих владениях, редко навещали их и не имели потребности участвовать в делах местного корпоративного дворянского общества; кроме того, не все имели деньги.

В Саратовской губернии сведения для составления родословной книги начали собираться с 1787 г.¹⁸ Вначале уездные предводители дворянства подавали алфавитные списки дворян по уездам. Сведения собирались по установленной Жалованной грамотой форме и отражали семейное, имущественное и служебное положение дворян. Для составления родословной книги выбирались депутаты по одному от каждого уезда. В журнале протоколов заседаний дворянского депутатского собрания за 1789 г. имеются подтверждающие записи. Так, выражалось сомнение, что секунд-майор Василий Бекетов, заседающий в совестном суде Петровского уезда, выдвинутый депутатом «для сочинения родословной книги», сможет совмещать две должности¹⁹. Камышинский земский исправник сообщал, что дворян в его уезде не оказалось, депутата выбрать не из кого. От Камышинского и Царицынского уезда был избран один депутат – титулярный советник Петр Поляков²⁰.

Дворянские депутаты под руководством губернского предводителя рассматривали различные доказательства о причастности того или иного лица к дворянскому сословию и принимали решение, к какой части родословной книги отнести просителя. Однако спустя 11 лет, а именно 20 января 1798 г., губернский предводитель дворянства (им был надворный советник Богдан Ильич Огарев) доложил собранию, что с момента издания Жалованной грамоты за все трехлетия дворянских

выборов родословной книги нет и таковую надо составить «с крайней поспешностью»²¹. Поспешность могла быть вызвана составлением «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи», начатого по инициативе Павла I в 1797 г. Процесс создания Гербовника приобрел характер своеобразной ревизии личного состава дворянства. Герольдмейстерской конторой привлекались все имеющиеся источники по дворянскому родословию, в том числе и губернские родословные книги²². 26 августа 1797 г. губернское правление получило предписание Сената: «Для составления Общего российских родов Гербовника немедленно истребовать от губернских предводителей ... сведения о дворянских родах»²³. Вероятно, Б.И. Огарев оказался в затруднительном положении, потому что родословная книга губернии все еще не была составлена. Всякое присутственное место и архивы обязаны были «способствовать дворянам в отыскании доказательств дворянского достоинства»²⁴. Наконец, 30 апреля 1798 г. губернскому правлению была предъявлена «единственно составленная» дворянская родословная книга – первая в губернии. Документ отложился в фондах Государственного архива Саратовской области²⁵. Он содержит сведения о потомственном дворянстве с 1787 г. по 1796 г. Книга состоит из 48 листов и приложенной описи «исправленным писцом погрешностям». Все листы прошнурованы зеленой бархатной тесьмой, концы которой скреплены сургучной печатью с четким изображением герба Саратовского наместничества. Все записи сделаны рукой одного человека, вероятно, в одно время. Приписки и дополнения делались явно позднее. Они содержат сведения о том, когда состоялось постановление дворянского депутатского собрания о внесении рода в родословную книгу и решение Департамента герольдии о верности или неверности этого решения. Часто спустя десятилетия оказывалось, что решение собрания о внесении такого-то лица в такую-то часть родословной книги не утверждено «за неимением доказательств».

Книга состоит из 6 частей. Каждая часть скреплена подписями губернского предводителя дворянства Б.Огарева, дворянскими депутатами уездов Саратовского, Камышинского, Вольского, Хвалынского, Сердобского, Аткарского, Балашовского и Пензенского, а также дворянского секретаря надворного советника В. Анцова. В книге отсутствуют подписи Петровского, Царицынского и Кузнецкого депутатов. Всего в книгу занесено 106 фамилий, представляющих 85 родов или семей.

Большая часть дворян (29) попала в заветную шестую часть родословной книги, являясь представителями «древнейших родов». «Действительное» и «военное» дворянство, вписанное в первую и вторую части родословной книги, представлено одинаковым количеством фамилий (по 23), меньшую часть составляли «чиновные»

дворяне третьего разряда (18) и представители «иностранных родов» (12), вписанные в четвертую часть родословной книги. Только один дворянин – действительный тайный советник,

генерал-прокурор, князь Александр Алексеевич Вяземский – представлял титулованную знать. Его фамилия занесена в пятую часть первой родословной книги губернии (таблица).

Состав саратовского дворянства по разрядам (80-е гг. XVIII в. – 40-е гг. XIX в.)*

Разряды	1787–1796		1807–1810		1831–1834		1843–1846	
	фамилии	%	фамилии	%	фамилии	%	фамилии	%
I	23	21,7	7	25	19	19,3	5	3,9
II	23	21,7	6	21,4	29	29,5	44	32,1
III	18	17	5	17,8	29	29,5	65	47,4
IV	12	11,4	2	7,1	1	1	--	
V	1	0,9	1	3,5	1	1	3	2,1
VI	29	27,3	7	25	19	19,3	20	14,5
ВСЕГО	106	100%	28	100%	98	100%	127	100%

* Сост. по: ГАСО. Ф.19. Оп.1. Д. 11, 605, 941, 1301.

В 1797 г. ведение родословной книги было, вероятно, приостановлено. Это могло быть связано с указами от 4 декабря 1796 г. и 23 марта 1797 г., запрещавшими дворянским депутатским собраниям «самим собою вводить в дворянское достоинство и выдавать на оное грамоты без высочайшего утверждения»²⁶. В книге выдаваемых грамот на дворянское достоинство за 1789–1797 гг. оказались зафиксированы 100 фамилий дворян, причисленных к той или иной части родословной книги губернии и получивших грамоты на дворянство²⁷. Дела с дворянскими доказательствами теперь следовало отправлять в Герольдию на утверждение. Таким образом, губернское дворянство лишалось права самостоятельно решать вопрос о внесении дворян в родословную книгу. Видимо, в конце XVIII в. ошибки допускались. Депутатские собрания в губерниях восприняли эти указы как полное запрещение своей деятельности и, вероятно, прекратили работу. Саратовский губернский предводитель дворянства (им был уже надворный советник Петр Сергеевич Шевырев) в 1799 г. получил разъяснение о том, что «не только установленное законом дворянское собрание и избираемые для составления и продолжения дворянской родословной книги депутаты должны существовать, но и все вообще, ... для сего предмета определенные, не могут быть удалены от сих должностей»²⁸.

После двухлетнего перерыва следующий том дворянской родословной книги Саратовской губернии охватывал период с 1799 по 1804 г.²⁹ В книгу внесены 32 записи. В шестой части значится титулярный советник Афанасий Кайсаров с сыновьями Алексеем, Александром и Федором. Доказательства дворянства и сама служба предков Кайсаровых рассмотрены Владимирским дворянским депутатским собранием. Род Кайсаровых внесен также в шестую часть родословной книги Владимирской губернии.

Формуляр родословной книги претерпевал изменения. Вначале он включал все элементы,

установленные Жалованной грамотой дворянству: имя, отчество и фамилию дворянина, его возраст, семейное положение, имя и отчество его жены, ее фамилию до замужества; имена и возраст детей; число крепостных крестьян, отдельно мужчин и женщин, наследственных, купленных или полученных в приданное; число находящихся во владении сел и деревень; место проживания, чин, место службы³⁰.

По указу от 25 августа 1800 г. формуляр дворянской родословной книги несколько изменился, что отразилось на содержании сведений. Появилась графа, в которую вписывались все вновь рождаемые сыновья, «с показаниями их имен» и отводилось место для герба дворянского рода с его описанием³¹. В связи с изменением формы записей в различных томах родословной книги Саратовской губернии XIX в. появляется информация о дворянских гербах с их описаниями и поколенными росписями фамилий. Так, в томе с информацией за 1811–1813 гг. содержится описание герба рода Колокольниковых³² (в это время генерал-майор Григорий Аполлонович Колокольников являлся губернским предводителем дворянства). Титулярный советник Александр Артамонович Шахматов предоставил герб и поколенную роспись рода, начиная с прадеда Тихона Федоровича Шахматова³³. Информация записывается строго по трехлетиям, не повторяя, но дополняя собранную ранее.

За период с 1787 по 1861 г. в фондах ГАСО сохранился 21 том дворянской книги без учета дублированных экземпляров. Эти документы представляют большой интерес, так как позволяют современным исследователям выяснить многие частные вопросы по истории конкретных дворянских родов Саратовской губернии.

Составитель «Родословной книги дворянства Московской губернии» Л.М. Савелов для удобства и целесообразности разделил весь состав дворянских родов на две основные категории: дворянство «новейшее» – жалованное (первого разряда) и

выслуженное (второго и третьего разряда) и дворянство «старшее», представлявшее четвертую, пятую и шестую части родословной книги³⁴. Используем и мы эту методику (см. таблицу).

Состав саратовского дворянства в конце XVIII в. выглядит следующим образом: 60,4% потомственных дворян губернии, занесенных в родословную книгу 1787–1796 гг., получили дворянство путем выслуги или пожалования и относились к так называемому «новейшему» дворянству, записанному в первую, вторую и третью части родословной книги, 39,6% являлись «родовыми или столбовыми» дворянами или представителями «старшего» дворянства (они были записаны в четвертую, пятую и шестую части родословной книги). В течение периода картина меняется. В 1807–1810 гг. соотношение «новейшего» и «старшего» дворянства составляло 64,4 и 35,6%, в 1831–1834 гг. – 78,7 и 21,3%, в 1843–1846 гг. – 82 и 18%. В более поздний период книга велась небрежно, записи делались нерегулярно, что привело к скудости содержания и свидетельствовало о снижении значения родословной книги губернии.

Анализ данных таблицы показывает также, что в начале XIX в. количество «действительного» и «древнейшего» дворянства было самым большим и его доля составляла 50%. Постепенно увеличивается количество «военного» и «чиновного» дворянства, причем, если в первом десятилетии XIX в. преобладало военное (21,4%, против 17,8%), то к концу 40-х гг. «чиновное» дворянство значительно превосходит все остальные разряды и становится доминирующим (47,4%). Интересно отметить, что подобная ситуация складывалась и в одной из центральных губерний России – Ярославской. По сведениям О.В. Сизовой, в первой трети XIX в. в Ярославской губернии преобладающим являлось «древнейшее» и «действительное» дворянство, к середине XIX в. – «военное» и «чиновное». Представители иностранных родов и титулованной знати здесь составляли незначительный процент (3,5% в первой трети XIX в.).³⁵ Четвертая и пятая части родословной книги Саратовской губернии на протяжении всего периода также минимальны. Но обращает на себя внимание тот факт, что в конце XVIII в. в окраинной Саратовской губернии дворяне – представители иностранных родов составляли относительно большой процент (11,4%).

Таким образом, количественное преобладание «новейшего» дворянства в конце XVIII в. (60,4%), к середине XIX в. становится ещё более явным (83,4%). Количество «старшего» дворянства, составлявшего в конце XVIII в. меньшую часть общества (39,6%), к середине XIX в. сокращается до 16,6%. «Выслужившиеся» дворяне составляли большинство губернского дворянского общества, что может свидетельствовать о так называемом «расширенном воспроизводстве» дворян в результате государственной службы.

В период правления Николая I дворянству предписывалось оставаться занесенными в родословные книги только одной губернии. Как правило, дворяне выбирали Московскую или одну из центральных губерний, предпочитая их отдаленной Саратовской. Судя по архивным данным, к середине XIX в. происходит отток знати, имевшей владения в нескольких губерниях. По числу внесенных в родословную книгу дворян нельзя судить об общем количестве представителей этого сословия в губернии. Однако данные родословной книги позволяют делать выводы о составе губернского дворянского общества в целом.

Примечания

- ¹ См.: *Елпатьевский А.В.* Законодательные источники по истории документирования сословной принадлежности в царской России (XVIII – начала XX в.) // *Источниковедение Отечественной истории: Сб. статей.* М., 1986.
- ² См.: *Быкова Л.А.* Источники дворянских родословных книг Тверской губернии 1785–1917 годов // *Преподавание и изучение историографии и источниковедения Отечественной истории: проблемы, опыт, поиски, решения: Сб. науч. тр.* Тверь, 1992; *Быкова Л.А.* Дворянская родословная книга Тверской губернии 1787–1797 гг.: Источники. История составления // *Генеалогические исследования: Сб. науч. тр.* М., 1994.
- ³ См.: *Шепелев Л.Е.* Особенности образования новых служилых дворянских родов в XVIII – начале XX в. // *Генеалогические исследования: Сб. науч. тр.* М., 1994.
- ⁴ См.: *Калабин Т.Б.* Система подтверждения дворянства и лишения дворянского достоинства в России в XVIII – XIX вв. и родословные книги // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность.* СПб., 1997.
- ⁵ См.: *Двоеносова Г.А.* Дворянская родословная книга Казанской губернии в 1785–1917 гг.: Региональные аспекты изучения массового источника: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Казань, 2000.
- ⁶ См.: *Савицкий И. В.* Ведение Дворянской родословной книги в Олонецкой губернии, 1791–1841 гг. Петрозаводск, 2000.
- ⁷ ПСЗ-I. Т. 22. № 16187.
- ⁸ См.: *Марасинова Е.Н.* Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. М., 1999. С. 10.
- ⁹ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1437. Л. 66.
- ¹⁰ См.: *Блосфельдт Г.Э.* Сборник законов о российском дворянстве. СПб., 1904.
- ¹¹ ПСЗ-I. Т. 22. № 16187.
- ¹² ГАСО. Ф. 19. Оп. 3. Д. 17. Л. 5.
- ¹³ ПСЗ-II. Т. 9. Отд. 1. № 7007.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: *Калабин Т.Б.* Указ. соч. С. 24.
- ¹⁶ ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 30. Л. 151–168.
- ¹⁷ *Двоеносова Г.А.* Указ. соч. С. 7.
- ¹⁸ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1016. Л. 19 об.

- ¹⁹ ГАСО. Д.28. Л. 13.
²⁰ Там же. Л. 48.
²¹ Там же. Оп. 2. Д. 88. Л. 15 об.
²² См.: *Хоруженко О.И.* К истории создания «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи» // Генеалогические исследования: Сб. науч. тр. М., 1994. С. 223.
²³ ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 88. Л. 271 об.
²⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1016. Л. 272 об.
²⁵ Там же. Д. 1301.
²⁶ ПСЗ-I. Т. 24. № 17608.
²⁷ ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 28. Л. 426–433.
²⁸ Там же. Оп. 3. Д. 5. Л. 91.
²⁹ ГАСО. Оп. 1. Д. 100.
³⁰ ПСЗ-I. Т. 22. № 16187. См. также: ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1301.
³¹ ПСЗ-I. Т. 26. № 19531. См. также: ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 11, 276, 332, 380 а, 436 и др.
³² Там же. Д. 227.
³³ Там же. Д. 100. Л.45 об.
³⁴ Родословная книга дворянства Московской губернии: В 2 т. М., 1914. Т. 1. С. VI.
³⁵ См.: *Сизова О.В.* Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999. С. 18.